

М.С. Воробей, С.В. Лавров

ОБ «АФГАНСКОЙ» ПОЛИТИКЕ СТРАН — СОСЕДЕЙ АФГАНИСТАНА И РЯДА ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ (2021—2024 гг.)

Аннотация. Анализируя контакты Афганистана с соседними странами региона, имевшие место за период 2021—2024 гг. после прихода к власти талибов, авторы констатируют, что, несмотря на неоднозначное отношение к талибам, в целом международные связи Афганистана, прежде всего экономические, постепенно размораживаются. В материале обосновывается тезис, что Россия, которая активно участвует в политических форматах по разрешению афганского кризиса, не должна отставать от партнеров в этом процессе, нынешних механизмов российско-афганских экономических связей может оказаться недостаточно.

Ключевые слова: Режим талибов, соседи Афганистана, приоритеты России в афганском вопросе.

Авторы: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccasaras.ru

Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая

и современной Азии РАН (ИККА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0005-9048-2908.
E-mail: vorobey@iccaras.ru

Vorobey M.S., Lavrov S.V.

On the “Afghan” Policy of Afghanistan's Neighboring Countries and a Number of Other States (2021—2024)

Abstract. Analyzing contacts between Afghanistan after return of Taliban to power and neighboring countries of the region authors conclude that in spite of apprehension towards Talibs, links with Afghanistan, in particular, economic ties, are undergoing thaw. It is argued that Russia, which actively participates in political formats on resolving Afghan crisis, should not lag behind its partners in this process, and current mechanisms of restoring economic ties between Russia and Afghanistan may be insufficient.

Keywords: Taliban regime, Afghanistan neighbors, Russian priorities in Afghanistan issue.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Maxim S. Vorobey, Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

После прихода к власти в Афганистане движение «Талибан» заявило о готовности выстраивать диалог с мировым сообществом, пригласив представителей КНР, Пакистана, Катара, Турции, Ирана и России на инаугурацию правительства в сентябре 2021 г. Хотя официальные лица этих стран не откликнулись, уже 12 сентября, на следующий день после официального утверждения власти талибов, в Кабул прибыл Мохаммед Аль Тани, министр иностранных дел Катара, показательно подтвердив поддержку нового режима. За прошедший период в налаживании связей Афганистана с указанными странами произошли определенные подвижки.

Подход Китая к Афганистану многоплановый и долгосрочный. До ухода США КНР, несмотря на свои довольно серьезные (по меркам Афганистана) инвестиции, не могла в полной мере участвовать в

каких-либо проектах из-за противодействия американцев. После смены власти в Кабуле китайская сторона продолжает оставаться донором гуманитарной помощи.

Наиболее важным для КНР является вопрос ликвидации в Афганистане очага исламского терроризма и экстремизма. При этом в Пекине отдают отчет, что для стабильности и мирного переустройства Афганистану нужна экономическая и гуманитарная поддержка. Этим целям служит включение Афганистана в «Инициативу глобальной безопасности» Си Цзиньпина.

КНР постепенно интегрирует Афганистан в свои торгово-экономические маршруты, в июле 2023 г. китайские СМИ сообщили об отправке первой партии товаров из провинции Ганьсу в Афганистан по имеющимся транзитным путям. В сентябре 2023 г. Китай в рамках совместной китайско-афганской добывающей компании получил право на разработку в стране золотого рудника (объем инвестиций 310 млн дол.). Китай также является основным импортером афганских продовольственных товаров. При этом надо иметь в виду «зависший» контракт по медному месторождению Мес-Айнак. В начале апреля 2024 г. прошла информация о том, что Пекин выделил целенаправленные финансовые средства для продвижения своих экономических проектов в этой стране.

Примечательно, что Китай предпочитает взаимодействие с Афганистаном в трехстороннем формате с подключением **Пакистана** — важнейшего своего стратегического партнёра в Южной Азии, прежде всего в рамках Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК). Среди совместных китайско-пакистанских проектов на афганской территории можно отметить строительство ГЭС и завода по производству мотоциклов, работающих на новых видах энергии.

В мае 2023 г. в Исламабаде состоялась встреча министров иностранных дел Пакистана, Китая и Афганистана, в ходе которой Китай выразил готовность оказать поддержку Афганистану в борьбе с терроризмом. Также было достигнуто соглашение о присоединении Афганистана к КПЭК и другим проектам китайской инициативы Пояса и пути.

Пакистан исторически глубоко вовлечен в афганские дела («Талибан» возник именно в Пакистане и имеет тесные контакты с его разведывательной разведкой). Однако в настоящее время страна переживает кризис, сопровождаемый экономическим спадом и политической нестабильностью, а это сужает возможности влияния.

Одним из активных «игроков» в афганских делах остается **Катар** (Доха стала площадкой для контактов между талибами и США и ини-

циатором заключения соглашения (2020 г.) между ними). Катар поддерживает контакты и с оппозиционной «кандагарской группировкой» Абдул Гани Барадара.

В свою очередь **Турция**, при финансовой поддержке катарских властей, рассчитывает принять участие в ряде афганских инфраструктурных проектов. Анкара заинтересована в разработке в Афганистане месторождений полезных ископаемых (в 2023 г. турецкая компания *Epcol* заключила контракт на добычу свинца с афганской *Afghan Invest*).

Целый ряд факторов указывает на насыщенную повестку дня между Афганистаном и **Ираном**: протяженная граница, наличие в Афганистане иранских этнических групп (государственным языком Афганистана является не только пушту, но и дари, широко распространенный в центральных и восточных частях Ирана). Восточные районы Ирана снабжаются водой из афганских рек, в частности реки Гильменд (в 2023 г. между Афганистаном и Ираном из-за спора по доступу к водным ресурсам вспыхнул конфликт, который был разрешен при посредничестве КНР).

Несмотря на неоднозначное отношение в Иране к талибам, межгосударственные контакты развиваются. В ноябре 2023 г. между Афганистаном и Ираном было подписано пять соглашений, касающихся гражданской авиации, транспорта, зоны свободной торговли, горнодобывающей промышленности. Развивается сотрудничество в сфере транспорта. В 2021 г. иранская компания *Esfahan Steel Company* заключила с афганской стороной соглашение о строительстве железнодорожных путей. В июле 2023 г. открыт железнодорожный маршрут Герат—Хаф. По словам министра промышленности и торговли «временного правительства Афганистана» Нуриддина Азизи, годовой объем афгано-иранской торговли планируется увеличить до 10 млрд долл.

Налаживает связи с Афганистаном **Узбекистан**. В июле 2022 г. министр инвестиций и внешней торговли Узбекистана С. Умурзаков провел переговоры с Н. Азизи. Обсуждались вопросы инвестиций, торговли и логистики, в частности строительство Трансафганской железной дороги «Термез—Мазари—Шариф—Кабул—Пешавар». Этот проект предусматривался еще соглашением от февраля 2021 г., которое было подписано между Узбекистаном, Пакистаном и еще прежним правительством Афганистана. Однако его реализация застопорилась из-за возросшей стоимости строительства и проблем безопасности.

К слову, между странами региона в целом наблюдается постепенное налаживание логистических связей. Так, в сентябре 2023 г. от-

крыт новый мультимодальный сухопутный транспортный коридор по доставке грузов из Китая в Афганистан через Киргизию и Узбекистан. По маршруту Ланьчжоу—Кашгар—граница с Киргизией грузы доставляются по железной дороге, затем автомобильным транспортом следуют до Узбекистана, откуда вновь по железнодорожным путям достигают афганского Хайратона.

Шаги по сотрудничеству с Афганистаном предпринимает **Казахстан**. В ходе казахстанско-афганского бизнес-форума (август 2023 г.) заключены контракты на 191,8 млн долл. Казахстан является главным поставщиком на афганский рынок муки и пшеницы (70 % казахского мучного экспорта).

Что касается граничащего с Афганистаном **Таджикистана**, то Душанбе пока продолжает поддерживать связи с оппозицией, противостоящей талибам (что в прошлом не раз приводило к пограничным стычкам).

Определенные шаги предпринимает и **Россия**. Российская Федерация активно участвует в политических форматах по разрешению афганского кризиса: встречи министров иностранных дел по формуле «Афганистан + соседи»; Московский формат консультаций по Афганистану (в сентябре 2023 г. в Москве состоялось пятое заседание с участием представителей 13 евразийских государств). Кроме того, в июле 2023 г. при содействии казанского Благотворительного патриотического фонда мусульман в Кабуле был открыт российский деловой центр, ставший первым иностранным деловым представительством на территории Афганистана.

Выводы и предложения

1. В целом международные связи Афганистана при режиме талибов постепенно размораживаются. Первоочередную роль в этом процессе играют ключевые партнеры России по ЕАЭС/ОДКБ и ШОС — Китай, Иран, ведущие государства Центральной Азии.

2. На фоне ощутимых признаков того, что Китай намерен занять лидирующие позиции в делах Афганистана, в том числе, за счет подключения его к КПЭК и другим проектам в рамках ОПОП, нынешних механизмов российско-афганского экономического сотрудничества может оказаться недостаточно.

3. На наш взгляд, России для продвижения своих экономических интересов важно создать свой формат взаимоотношений с Афганистаном (например, в сотрудничестве с Тегераном — «Россия—Афганистан—Иран»). С учетом набирающей обороты связки «Китай—Афганистан—Пакистан» это стало бы естественным балансирующим элементом.

4. Перспективными выглядят российские инвестиции в добычу нефти, лития, производство цемента, поставка из Афганистана лекарственных трав, развитие региональной энергетики, а также подключение к реализации проекта Трансафганской железной дороги с выходом на альтернативные логистические цепочки в страны Южной и Восточной Азии.

5. В торговле с Афганистаном можно использовать китайский опыт отмены пошлин на различные виды товаров (с 1 декабря 2022 г. КНР распространила на Афганистан принятый в ООН режим нулевых пошлин для наименее развитых стран).